

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 8–16. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, № 1, pp. 8–16. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(510)“1937/1939”

EDN YSELLR

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-8-16>

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1937–1939 ГГ.

Новиков Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, m.novikov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2498-8688>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об оказании Советским Союзом дипломатической поддержки Китайской Республике на начальном этапе Японо-китайской войны (1937–1939 гг.). Отмечается, что в связи с началом войны правительство Китая не получило реальной поддержки ни со стороны Лиги Наций, ни со стороны империалистических государств, не желавших ссориться с Японией. Подчеркивается, что руководство СССР неоднократно безуспешно пыталось договориться с империалистическими державами о коллективных действиях против Японии, включая прежде всего санкционную политику. Советская дипломатия была готова и в одиночку поддерживать различные внешнеполитические демарши руководства Китайской Республики. Приводятся данные о многочисленных выступлениях представителей СССР в Лиге Наций в поддержку Китая. Рассматривается активная позиция советской дипломатии в ходе проведения так называемой Брюссельской конференции, на рассмотрение которой Совет Лиги Наций делегировал проблему японской агрессии против Китая. Подчеркивается, что в ходе работы Брюссельской конференции делегации западных стран продемонстрировали, что они не хотят обострения отношений с Японией, они предложили лишь поиск мирных путей разрешения конфликта, отказались от принятия коллективных санкций против Японии и оказания жертве агрессии – Китаю – реальной международной помощи. Подчеркивается, что советские дипломаты продолжили поддержку различных инициатив правительства Китайской Республики в Лиге Наций вплоть до исключения СССР из этой организации 14 декабря 1939 г.

Ключевые слова: СССР, Китайская Республика, Японо-китайская война, Лига Наций, Брюссельская конференция, советская дипломатия, дипломатическая поддержка.

Для цитирования: Новиков М.В. Советская дипломатическая поддержка Китайской Республики в 1937–1939 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 8–16. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-8-16>

Research Article

SOVIET DIPLOMATIC SUPPORT TO THE REPUBLIC OF CHINA IN 1937–1939

Mikhail V. Novikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honoured worker of science of the Russian Federation, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia, m.novikov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2498-8688>

Abstract. The article considers the issue of the Soviet Union's diplomatic support to the Republic of China at the initial stage of the Sino-Japanese War (1937–1939). It is noted that due to the outbreak of war, the Chinese government received real support neither from the League of Nations nor from the imperialist states since no one wanted to quarrel with Japan. It is emphasised that the leadership of the USSR had repeatedly unsuccessfully tried to negotiate with the imperialist powers on collective action against Japan, including, above all, the sanctions policy. Soviet diplomacy was ready to single-handedly support various foreign policy demarches of the leadership of the Republic of China. The data on numerous speeches by representatives of the USSR in the League of Nations in support of China are given. The active position of Soviet diplomacy during the so-called Brussels Conference is considered; their the Council of the League of Nations delegated the problem of Japanese aggression against China. It is emphasised that during the work of the Brussels conference, the delegations of Western countries demonstrated being uneager to aggravate relations with Japan; they only offered to search for peaceful ways to resolve the conflict, refused to accept collective sanctions against Japan or provide real international assistance

to the victim of aggression – China. It is emphasised that Soviet diplomats continuously supported various initiatives of the government of the Chinese Republic in the League of Nations, only to be excluded from this organisation on December 14, 1939, after the USSR started war against Finland.

Keywords: USSR, Republic of China, Sino-Japanese War, League of Nations, Brussels Conference, Soviet diplomacy, diplomatic support.

For citation: Novikov M.V. Soviet diplomatic support to the Republic of China in 1937–1939. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 8–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-8-16>

Начиная с 1933 года советская дипломатия предпринимала безуспешные попытки создания системы коллективной безопасности не только в Европе, но и в Тихоокеанском регионе с участием СССР, Китая, США, Англии и Франции, активно привлекая к реализации этой идеи руководство США.

В рамках противодействия японской агрессии в регионе 12 марта 1936 г. Советский Союз и Монгольская Народная Республика подписали протокол о взаимной помощи, который предусматривал в случае военного нападения на одну из договаривающихся сторон оказание друг другу всяческой, в том числе военной, помощи [Протокол: 136, 137]. Этот документ стал правовой основой оказания Советским Союзом военной помощи МНР и привел к разгрому японской армии в 1939 г. в сражении у монгольской реки Халкин-Гол.

После начала полномасштабной войны Японии против Китая 7 июля 1937 г. правительство Чан Кайши предприняло энергичные дипломатические усилия с целью добиться вмешательства великих держав в вооруженный японо-китайский конфликт. Несмотря на то, что японская агрессия в Китае серьезно ущемляла экономические интересы империалистических держав в этом регионе, они не выразили желания занять решительную позицию по отношению к Японии и оказать Китаю военную помощь [История Китая: 370].

Убедившись, что западные державы не намерены вмешиваться в японо-китайский конфликт, правительство Чан Кайши было вынуждено активизировать переговорный процесс с советской стороной с целью подписания соответствующего соглашения. Результатом переговоров стало подписание 21 августа 1937 г. договора о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой (КР) [Договор: 466–468].

В договоре декларировалось желание сторон содействовать сохранению всеобщего мира и осуждалось обращение к войне как к способу разрешения международных споров. СССР и КР брали на себя обязательства воздерживаться от нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с другими государствами; не оказывать помощи стране или странам, напавшим на одну из договаривающихся сторон; воздерживаться от всяких действий или соглашений, которые могли повредить стороне, подвергшейся на-

падению. Договор был заключен на 5 лет с автоматической пролонгацией на последующие 2 года. Если ни одна из договаривающихся сторон не инициирует прекращение действия договора, по истечении двух лет договор пролонгировался на последующие два года и т. д.

Подписание договора имело важное значение для Китайской Республики. Были разрушены планы Японии по международной изоляции Китая, активная советская поддержка Китая стимулировала постепенный переход других великих держав от пассивной политики к более активной, к поддержке Китая в его борьбе с японской агрессией. В соответствии с данным договором СССР оказал КР реальную экономическую и военную помощь, которая сыграла важную роль на начальном, самом тяжелом этапе войны с Японией.

Советско-китайские договоренности оказали также существенное влияние на завершение переговорного процесса между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая (КПК) о прекращении гражданской войны и об объединении усилий для совместной борьбы с японским агрессором. В то же время правительство Чан Кайши постоянно подчеркивало, что подписание договоров с СССР и КПК во все не означает «союза» с коммунистами и Советской Россией, что это вынужденный шаг, продиктованный сложной обстановкой в связи с началом войны.

И в китайской, и в западной историографии предпринимались и предпринимаются попытки критики данного договора, в частности, СССР упрекают в том, что был подписан всего лишь договор о ненападении, а не о взаимной помощи, как ранее предлагало советское правительство. СССР якобы обманул Китай, при этом упускаются из вида важные обстоятельства. Советский Союз предлагал КР договор о взаимной помощи до начала Японо-китайской войны. В этом случае договор мог способствовать предотвращению войны, после начала Японо-китайской войны подписание договора о взаимной помощи означало бы для СССР ввязаться в войну с Японией, к которой Советский Союз не был готов [Бородин: 90, 91].

Рассматриваемая в статье проблема неоднократно становилась предметом исследования, как правило, в общих работах отечественных авторов по истории Китая и внешнеполитической деятельности СССР [Бородин; История дипломатии; История Ки-

тая; Сиполс]. Данная статья на основе документальных источников актуализирует проблему исходя из новых геополитических реалий.

Советская дипломатическая поддержка Китайской Республики осуществлялась в самых разных формах. Так, в ответ на обращение китайского посольства в Наркоминдел СССР 25 октября 1937 г. с просьбой оказать содействие в прекращении бомбардировок японской авиацией китайских городов, на следующий день полпред Советского Союза в Токио М.М. Славуцкий по поручению советского правительства заявил министру иностранных дел Японии решительный протест против бомбардировки столицы Китайской Республики города Нанкина. Он подчеркнул, что Москва против переезда советского посольства из Нанкина в другое место, ему дано указание оставаться в столице Китая. Исходя из этого, полпред предупредил правительство Японии о возможных последствиях и полной ответственности за совершаемые в Китае незаконные действия [Внешняя: 311, 312].

Большое значение для китайской дипломатии имела позиция СССР в Лиге Наций при обсуждении вопросов, связанных с Японо-китайской войной. Чан Кайши возлагал большие надежды на эту международную организацию, рассчитывая с ее помощью локализовать японскую агрессию. 20 августа 1937 г. посол КР в Москве Цзян Тинфу в беседе с заместителем наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкиным проинформировал собеседника о намерении правительства КР обратиться в Лигу Наций с просьбой рассмотреть вопрос о японской агрессии против Китая и о применении к Японии ст. 17 Устава, предусматривавшей введение механизма санкций против агрессора. Посол также обратился с просьбой поддержать этот демарш правительства КР при обсуждении его в Лиге Наций [Запись 1976а: 465, 466].

25 августа 1937 г. Потемкин принял посла Китая для передачи ему ответа правительства СССР на просьбу о возможности поддержки демарша КР в Лиге Наций. «Узнав от меня, – записал Потемкин, – что советская делегация поддержит Китай при рассмотрении китайско-японского конфликта, посол выразил мне признательность» [Запись 1976б: 478, 479].

13 сентября 1937 г. правительство КР официально обратилось в Совет Лиги Наций с просьбой о принятии мер к Японии в соответствии с Уставом этой организации, одновременно отказавшись по совету делегаций Англии и Франции от обсуждения вопроса в Совете Лиги Наций с передачей его на рассмотрение Консультативного комитета (комитет 23-х), созданного Лигой Наций в 1931 г. в связи с японской агрессией на северо-востоке Китая [Сиполс: 112].

Принципиальная позиция правительства СССР в отношении японо-китайского конфликта была пред-

ставлена М.М. Литвиновым в выступлении на Ассамблее Лиги Наций 21 сентября 1937 г. В своей речи он раскритиковал бездеятельность этой международной организации в отношении японской агрессии в Китае. Литвинов подчеркнул, что пассивность Лиги Наций в отношении захвата Японией в 1931 г. северо-востока Китая подтолкнула фашистскую Италию к захвату Абиссинии, недостаточная активность в поддержку Абиссинии подтолкнула фашистскую агрессию в Испании, а непринятие мер в помощь Испанской Республике подтолкнуло новую войну в Китае [Речь 1976: 509–518].

В своем выступлении советский полпред заявил: «Мы видим, как агрессия, не будучи приостановлена, перебрасывается с одного материка на другой, принимая каждый раз все большие и большие размеры. С другой стороны, я твердо убежден, что решительная политика Лиги в одном случае агрессии избавила бы нас от всех остальных случаев. Тогда и только тогда все государства убедились бы, что агрессия не рентабельна, что агрессию не следует предпринимать» [Речь 1976: 518].

В проект резолюции, переданной в комитет 23-х китайским представителем, было включено требование осуждения Японии за нарушение международного права, ее обязательств по договорам и за введение морской блокады Китая. Китайская сторона предлагала объявить действия Японии актом агрессии и наложить эмбарго на экспорт в Японию оружия и стратегических материалов, приостановить выделение кредитов и предоставить Китаю военную и финансовую помощь. Комитет 23-х ожидало проект резолюции не поддержал и передал его в подкомитет, вокруг проекта развернулась оживленная дискуссия, целью которой было не допустить принятия действенных мер против Японии. В конце концов комитет 23-х признал действия Японии в Китае как противоречащие международным договоренностям, но не классифицировал их как агрессию [История Китая: 374, 375].

Литвинов, на тот момент представлявший интересы СССР в Лиге Наций, выступил с резкой критикой проекта резолюции, подготовленного в комитете 23-х, так как там не было даже слова «агрессия» по отношению к действиям Японии. Аналогичная ситуация сложилась в комитете 23-х при обсуждении проекта резолюции, осуждавшей бомбардировки открытых китайских городов, так как в нем отсутствовало упоминание о Японии как виновнице этих бомбардировок. Литвинов подчеркнул, что «японское правительство» официально уведомило ряд стран о своем намерении уничтожить Нанкин и что оно старается провести это путем воздушных бомбардировок», и задал резонный вопрос: «О чем же тут спорить?» Занятая советским представителем пози-

ция была очень убедительной, в результате комитет 23-х принял резолюцию с осуждением бомбардировок японской авиацией китайских городов, которая была одобрена пленумом Лиги Наций 28 сентября 1937 г. [Правда 29 сент.]

5 октября 1937 г. комитет 23-х предложил Лиге Наций передать рассмотрение вопроса о японо-китайском конфликте конференции государств (США, Англия, Франция, Япония, Италия, Бельгия, Голландия, Португалия, Китай), подписавших Вашингтонский договор 1929 г., провозгласивший формально принцип уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Китая. Приняв решение по этому вопросу, Лига Наций, как и в случае с гражданской войной в Испании, по сути, уклонилась от прямого участия в деэскалации японо-китайского конфликта, ограничившись заявлением о моральной поддержке Китая и рекомендацией странам в соответствии со ст. 16 оказывать конкретную помощь Китаю индивидуально, устанавливая экономические и финансовые санкции в отношении Японии.

Комментируя это решение Лиги Наций, Литвинов заявил: «Советская делегация хотела бы, чтобы Лига Наций сама приняла меры к оказанию Китаю не только моральной поддержки, и чтобы вопрос не передавался в другие организации. Но ей пришлось считаться с мнениями других членов Комитета Лиги Наций и согласиться на то, чтобы оказать помощь Китаю через посредство группы наиболее заинтересованных держав» [Правда 7 окт.].

На встрече с послом Китайской Республики в Москве Ян Цзе Литвинов подчеркнул, что санкции «могут иметь смысл тогда, когда применяются всеми членами Лиги Наций, отдельно же никакого эффекта произвести не могут. В принятии резолюции мы видим смысл моральный – признание морально того, что совершена агрессия и что морально все обязаны помогать Китаю» [Запись 1977: 587].

Кроме 9 участников Вашингтонского договора на конференцию по Китаю, которую было решено созвать в Брюсселе, были приглашены еще ряд государств, включая СССР. Накануне начала Брюссельской конференции китайская делегация пыталась заручиться поддержкой США, Англии, Франции, но безуспешно. В условиях стагнации мировой экономики руководство этих стран было крайне заинтересовано в экспорте в Японию нефти, металлов, станков, хлопка и других товаров. Кроме того, существенную роль сыграла и дипломатия Японии, развившая бурную деятельность, чтобы не допустить создания антияпонского фронта мировых держав. Нейтральная позиция Англии, Франции, США в японо-китайском конфликте позволила Японии отказаться от участия в Брюссельской конференции, аналогичным образом поступила и Германия, кроме того,

Гитлер принял решение прекратить поставки оружия и военного снаряжения в Китай [История Китая: 375].

Брюссельская конференция начала работу 3 ноября 1937 г. Ее целью было рассмотреть ситуацию на Дальнем Востоке и изучить возможность использования мирных средств для ускорения конца конфликта, происходившего на Дальнем Востоке. Еще накануне ее открытия представители Англии, Франции, США провели совещание по согласованию своих позиций и ясно дали понять, что они не собираются вводить экономические санкции против Японии, а также другие какие-либо серьезные меры. В этих условиях просьба китайского представителя о прекращении поставок западными странами военного снаряжения и предоставления кредитов Японии, а также об оказании материальной помощи Китаю была фактически отклонена. В поддержку Китая выступила только делегация Советского Союза.

Выступая при открытии конференции, Литвинов еще раз озвучил принципиальную позицию СССР, заключающуюся в создании системы коллективной безопасности государств для активного противодействия агрессивным устремлениям Германии и Италии в Европе и Японии в Азии. Он выразил пожелание, чтобы Брюссельская конференция добилась восстановления мира на Дальнем Востоке и стала серьезным буфером на пути агрессивных устремлений и в других регионах мира. Представитель США на Брюссельской конференции Н. Дэвис назвал выступление Литвинова «ценным и полезным» [Телеграмма 1976а: 594].

Активность Литвинова была также отмечена в письме Дэвиса руководству страны: «Литвинов настойчиво призывает меня к тесному сотрудничеству и пониманию между Англией, Соединенными Штатами и Россией, с тем чтобы поставить Японию перед лицом такой комбинации государств, которая заставила бы ее прекратить военные действия и установить мир, одни же призывы к разуму не будут иметь никакого эффекта» [Бородин: 99].

Выступивший вслед за Литвиновым глава китайской делегации Гу Вэйцзюнь подчеркнул, что заявленные Японией причины вооруженного вторжения в Китай – проведение в Китае антияпонской прокоммунистической пропаганды и осуществление подготовки к войне с Японией – никто не может воспринять всерьез. Еще раз обозначив миролюбивый характер китайской внешней политики, он подчеркнул, что Китай не считает возможным прекращение японо-китайского конфликта путем двусторонних переговоров, что восстановление мира в регионе возможно только на основе статьи 1 Вашингтонского договора девяти держав, в которой предусматривается уважение суверенитета и территориальной целостности Китая. В речи Гу Вэйцзюня вновь прозвучал призыв к державам оказать Китаю всесто-

ронную помощь для организации отпора японской агрессии [История Китая: 376].

Позиции ведущих западных держав, связанных с Японией выгодными экономическими контрактами, при всем их различии [Телеграмма 1976б: 594, 595; Телеграмма 1976в: 606, 607; Письмо: 621–623; Телеграмма 1976г: 617–619] сводились к тому, чтобы не обострять с ней отношений и попытаться усадить Китай и Японию за стол мирных переговоров. С этой целью Японии было направлено приглашение принять участие в работе Брюссельской конференции. Японское руководство, однако, захватив Шанхай, отказалось от участия, рассчитывая силой заставить китайское правительство принять выгодные для Японии и неприемлемые для Китая мирные условия, предусматривавшие в ноябре 1937 г. автономию Внутренней Монголии, создание демилитаризованных зон в Северном Китае вдоль границы с Манчжоу-Го, расширение демилитаризованной зоны в районе Шанхая, прекращение антияпонской политики и пропаганды, а также участие в совместной борьбе против коммунизма [История Китая: 377].

После отказа Японии Брюссельская конференция возобновила свою работу. Глава китайской делегации вновь выступил с осуждением участников конференции за соглашательскую позицию по отношению к Японии. Он заявил, что мирным путем конфликт с Японией разрешить невозможно. Нужны решительные действия морального, финансового и экономического характера. Китайская делегация представила участникам конференции доклад о высокой степени экономической зависимости Японии от Англии, США, Франции и Голландии. В докладе было подчеркнуто, что экономические санкции в отношении Японии приведут к дезорганизации военной промышленности Японии и ослаблению ее военной мощи. В докладе также содержались конкретные предложения по оказанию Китаю помощи оружием, военным снаряжением и кредитами [История Китая: 377].

Делегации западных стран не откликнулись на призывы представителей Китая о помощи. Они не могли допустить обострения своих отношений с Японией, поэтому они предложили лишь дополнительное изучение обстоятельств японо-китайского конфликта и поиск мирных путей его разрешения. В отношении Японии не были приняты какие-либо санкционные действия, а Китай не мог рассчитывать на получение реальной международной помощи.

Советская делегация предпринимала попытки оказать влияние на позицию западных держав и склонить их к принятию решения об оказании Китаю коллективной помощи в войне с Японией. Член советской делегации Потемкин в своем выступлении 13 ноября 1937 г. заявил: «Верный принципам своей политики мира, Советский Союз всегда готов ока-

зать поддержку любой инициативе, продиктованной желанием сохранить мир и воспрепятствовать применению силы в качестве способа разрешения международных споров... Советская делегация твердо убеждена, что происходящий конфликт может быть урегулирован на основах справедливости, соблюдения действующих договоров, уважения к принципу национального суверенитета. Однако цель эта может быть достигнута в том случае, если к ней будут направлены солидарные и действенные усилия держав, заинтересованных в сохранении мира на Дальнем Востоке. Всякая конкретная инициатива в этом плане будет поддержана Советским Союзом» [Бородин: 100].

17 ноября 1937 г. Потемкин посетил главу американской делегации Дэвиса и поставил его в известность о том, что СССР готов поддержать любые мероприятия США и Англии против Японии, однако Дэвис отклонил это советское предложение.

По мнению советского историка Б.А. Бородина, позиция невмешательства западных держав была обусловлена не только их экономическими интересами в Японии, но и заветным желанием «канализировать» японскую агрессию в сторону СССР. Именно с этой целью на Брюссельской конференции представители западных держав пытались убедить советскую делегацию, чтобы СССР первым официально выступил в защиту Китая (к этому времени Советский Союз уже оказывал тайную военную помощь Китаю). Понимая, что открытое выступление на стороне Китая в условиях фактической международной изоляции может спровоцировать японо-советский конфликт, делегация СССР, говоря словами Бородина, дала «решительный отпор попыткам вовлечь его в опасную авантюру» [Бородин: 100, 101].

Аналогичная точка зрения представлена и в «Истории дипломатии»: «Не принимая советского предложения о коллективных мерах борьбы против агрессора, американская и английская делегации «доказывали», что в предотвращении агрессии заинтересован в первую очередь СССР, так как около его границ развертывается война. Дипломаты США и Англии убеждали советских представителей, что, если Советский Союз выступит, война будет прекращена. Япония, мол, немедленно посчитается с таким могущественным государством, как СССР. Советская делегация разоблачила попытки сговора западных держав за счет Китая и СССР и сорвала маневры империалистической дипломатии, рассчитанные на провоцирование советско-японской войны» [История дипломатии: 672].

Желая успокоить мировое общественное мнение и нейтрализовать очевидные аргументы и призывы китайской делегации, поддержанной советскими представителями, западные державы предложили Брюссельской конференции проект декларации, в ко-

торой констатировалось нарушение Японией Вашингтонского договора девяти держав, наличие японо-китайского военного конфликта и необходимость его урегулирования. Японии и Китаю предложили «прекратить враждебные действия и прибегнуть к мирным методам» [Телеграмма 1976в: 606, 607]. После принятия декларации Брюссельская конференция прекратила свою работу и больше никогда не собиралась. Ее деятельность, подобно печально известному комитету по невмешательству в гражданскую войну в Испании, не дала никаких практических результатов.

По мнению Литвинова, «конференция закончила свое существование даже более позорно, чем можно было ожидать. Об этом особенно постарались англичане, которые, не без оснований, рассчитывают на свое посредничество между Японией и Китаем» [Письмо: 623].

Попытки советских делегатов убедить западных коллег в необходимости организации коллективного отпора японской агрессии в Азии, так же как аналогичные действия в Европе, наталкивались на нежелание партнеров по переговорам действовать в ущерб их экономическим и политическим интересам.

После неудачной попытки передать решение проблемы японо-китайского конфликта Брюссельской конференции Лига Наций была вынуждена вновь и вновь возвращаться к ее рассмотрению после очередного демарша китайской делегации. В 1938–1939 гг., вплоть до исключения СССР из Лиги Наций 14 декабря 1939 г., советская делегация продолжала настаивать на создании санкционного механизма в отношении Японии. Так, 27 января 1938 г. Литвинов вновь призвал Лигу Наций к созданию системы коллективной безопасности против агрессоров, включая Японию [Речь 1977: 54–57].

В сентябре 1938 г. очередное предложение китайского представителя на сессии Ассамблеи Лиги Наций о применении к Японии экономических санкций было отвергнуто под давлением Англии и Франции, и был принят доклад, не предусматривавший никаких мер помощи Китайской Республике. «Этот доклад, – заявил Литвинов 30 сентября 1938 г., – не соответствует тому, чего Китай имел право ожидать от Лиги Наций. Такими докладами агрессоров не удержат и агрессоров не приостановить... Мое правительство было бы готово пойти дальше этого доклада и принять участие в коллективных мерах, которые позволили бы Лиге Наций выполнить все свои обязательства перед Китаем» [Правда 2 окт.].

В течение 1937 года руководство КР в лице Чан Кайши, министра иностранных дел Кун Сянси, председателя Законодательного Юаня Сунь Фо, посла Китая в Москве Ян Цзе предпринимала энергичные усилия, чтобы подтолкнуть Советский Союз к войне с Японией, надеясь тем самым облегчить

катастрофическое положение своей страны. В этом контексте правительство КР предлагало заключить секретный (или не секретный), договор с СССР, якобы не предусматривавший вооруженного выступления СССР на стороне Китая, а имевший целью «еще на шаг дальше укрепить дружбу между Китаем и СССР по следующим направлениям: 1. Сотрудничество обеих армий вообще и в частности в вопросе обучения для совместной борьбы с Японией. 2. Дипломатическое сотрудничество, причем Китай будет вести ту же внешнюю политику, что и СССР. 3. Политические обязательства Китая: навсегда сохранять просоветский курс. 4. Расширение экономических отношений. 5. Постройка Северо-Западной железной дороги, связывающей Центральный Китай с Турксибом» [Телеграмма 1977а: 462].

По мнению китайской стороны, заключение такого договора должно было иметь следующие позитивные последствия: вся страна будет охвачена воодушевлением и верой в победу; рассеются взаимные советско-китайские сомнения и опасения, укрепится взаимное доверие; подтвердится твердый антифашистский, просоветский внешнеполитический курс Китая, появится ясность в советско-китайских отношениях, что заставит Англию, Францию и США помогать Китаю; подтвердится четкий антифашистский курс Китая, направленный против Германии, Италии, Японии; развеются надежды Японии разбить Китай и СССР поодиночке, что приведет к ее быстрому поражению [Телеграмма 1977в: 476].

Понимая истинные намерения руководства КР, связанные с возможным подписанием нового советско-китайского договора, советское руководство полагало, что этот шаг, «помимо общего осложнения международного положения, создаст затруднения и для китайского правительства как во внутреннем, так и во внешнем положении», усилится оппозиция, боящаяся «большевизации» Китая, как прояпонская, так и пробританская, усилится процесс отхода Великобритании в сторону заключения соглашения с Японией [Телеграмма 1977б: 468].

Чтобы развеять иллюзии руководства КР относительно вступления СССР в войну с Японией, советские дипломатические представители в 1938 г. неоднократно доводили до китайских политиков принципиальную позицию СССР относительно возможного советско-японского вооруженного конфликта: «СССР выступит войной против Японии лишь при трех следующих условиях: а) если Япония нападет на СССР; б) если Англия и США присоединятся к войне против Японии; в) если Лига Наций обяжет тихоокеанские державы выступить против Японии» [Телеграмма 1977: 482].

Выступая в Лиге Наций 20 января 1939 г., советский представитель Я.З. Суриц предпринял оче-

редную попытку сдвинуть с мертвой точки вопрос об оказании Китаю эффективной международной поддержки, призывая к коллективным действиям. В мае 1939 г. представитель СССР в Лиге Наций И.М. Майский, выступая в поддержку китайского делегата, настаивавшего на оказании Китаю финансовой и материальной помощи и организации экономической блокады Японии, заявил, что Китай является жертвой грубой и неприкрытой агрессии, героически борется за свою независимость, поэтому Лига Наций должна удовлетворить требования китайской делегации. При принятии резолюции по данному вопросу в поддержку Китая выступили лишь СССР и Новая Зеландия, представители остальных стран, послушные воле великих держав, голосовали против оказания Китаю действенной помощи [Бородин: 107–110].

Это была последняя серьезная попытка советской делегации в рамках Лиги наций убедить западные державы в необходимости оказания Китаю коллективной международной военно-экономической помощи и организации санкционного давления на Японию. Советский Союз вступал в период бурного политического взаимодействия с другими странами. В мае 1939 г. в Москве начались англо-франко-советские переговоры с целью создания «Новой Антанты», которые закончились провалом и подписанием договора о ненападении с Германией 23 августа 1939 г. Советско-японский военный конфликт у монгольской реки Халкин-Гол летом 1939 г., начало Второй мировой войны в Европе, присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии, усиление стратегических позиций СССР в районе Балтийского моря, война с Финляндией и исключение СССР из Лиги Наций – все эти события вышли на первый план в работе советской дипломатии, заслонив на время Японо-китайскую войну.

Библиографический список

Бородин Б.А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937–1941. Москва: Мысль, 1965. 200 с.

Внешняя политика СССР: сборник документов. Т. 4: 1935 – июнь 1941 г. Москва: б. и., 1946. 647 с.

Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой. 21 августа 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20: Январь – декабрь 1937 г. Москва: Политиздат, 1976. С. 466–468.

Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом в Китае в СССР Цзян Тин-фу. 20 августа 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20: Январь – декабрь 1937 г. Москва: Политиздат, 1976а. С. 465–466.

Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом в Китае в СССР

Цзян Тин-фу. 25 августа 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20: Январь – декабрь 1937 г. Москва: Политиздат, 1976б. С. 478–479.

Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Ян Цзе. 15 октября 1938 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 21: 1 января – 31 декабря 1938 г. Москва: Политиздат, 1977. С. 587.

История дипломатии. Т. 3 / под ред. А.А. Громыко и др. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Политиздат, 1965. 831 с.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. 7: Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева. Москва: Наука, 2013. 863 с.

Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А.А. Трояновскому. 26 ноября 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20: Январь – декабрь 1937 г. Москва: Политиздат, 1976. С. 621–623.

Правда: газета. 1937. 29 сент.

Правда: газета. 1937. 7 окт.

Правда: газета. 1938. 2 окт.

Протокол о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических республик и Монгольской народной республикой. 12 марта 1936 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 19: 1 января – 31 декабря 1936 г. Москва: Политиздат, 1974. С. 136, 137.

Речь Председателя советской делегации М.М. Литвинова на пленарном заседании Ассамблеи Лиги наций. 21 сентября 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20: Январь – декабрь 1937 г. Москва: Политиздат, 1976. С. 509–518.

Речь Председателя советской делегации М.М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций. 27 января 1938 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 21. 1 января – 31 декабря 1938 г. Москва: Политиздат, 1977. С. 54–57.

Ситолс В.Е. Внешняя политика Советского Союза. 1936–1939 гг. Москва: Наука, 1987. 336 с.

Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Брюсселя. 5 ноября 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20: Январь – декабрь 1937 г. Москва: Политиздат, 1976а. С. 594.

Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Брюсселя. 6 ноября 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20: Январь – декабрь 1937 г. Москва: Политиздат, 1976б. С. 594, 595.

Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Брюсселя. 13 ноября 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20: Январь – декабрь 1937 г. Москва: Политиздат, 1976в. С. 606, 607.

Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Брюсселя. 23 ноября 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20: Январь – декабрь 1937 г. Москва: Политиздат, 1976. С. 617–619.

Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР. 29 августа 1938 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 21: 1 января – 31 декабря 1938 г. Москва: Политиздат, 1977а. С. 462.

Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР. 1 сентября 1938 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 21: 1 января – 31 декабря 1938 г. Москва: Политиздат, 1977б. С. 468.

Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР. 2 сентября 1938 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 21: 1 января – 31 декабря 1938 г. Москва: Политиздат, 1977в. С. 476.

Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И.Т. Луганцу-Орельскому. 8 сентября 1938 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 21: 1 января – 31 декабря 1938 г. Москва: Политиздат, 1977. С. 482.

Reference

Borodin B.A. *Pomoshch' SSSR kitaiskomu narodu v antiiaaponskoi voine 1937–1941* [Assistance of the USSR to the Chinese people in the anti-Japanese war of 1937–1941]. Moscow, Thought Publ., 1965, 200 p. (In Russ.)

Dogovor o nenapadenii mezhdu Soiuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Kitaiskoi Respublikoi. 21 avgusta 1937 g. [Non-Aggression Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of China. August 21, 1937]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 20: Ianvar' – dekabr' 1937 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 20: January – December 1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, pp. 466–468. (In Russ.)

Istoriia diplomatii. T. 3 [History of diplomacy. Vol. 3], ed. by A.A. Gromyko & al., 2 ed. Moscow, Politizdat Publ., 1965, 831 p.

Istoriia Kitaia s drevneishikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century: in 10 vols.], ed. by S.L. Tikhvinskii. T. 7: *Kitaiskaia Respublika (1912–1949)* [Vol. 7: Republic of China], ed. N.L. Mamaeva. Moscow, Nauka Publ., 2013, 863 p. (In Russ.)

Pis'mo Narodnogo Komissara Inostrannykh Del SSSR Polnomochnomu Predstaviteliu SSSR v SShA A.A. Troianovskomu. 26 noiabria 1937 g. [Letter from the People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR to the Plenipotentiary Representative of the USSR in

the USA A.A. Troyanovsky. November 26, 1937]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 20: Ianvar' – dekabr' 1937 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 20: January – December 1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, pp. 621–623. (In Russ.)

Pravda [Truth: newspaper], 1937, September 29. (In Russ.)

Pravda [Truth: newspaper], 1937, October 7. (In Russ.)

Pravda [Truth: newspaper], 1938, October 2. (In Russ.)

Protokol o vzaimopomoshchi mezhdu Soiuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik i Mongol'skoi narodnoi respublikoi. 12 marta 1936 g. [Protocol on Mutual Assistance between the Union of Soviet Socialist Republics and the Mongolian People's Republic. March 12, 1936]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 19: 1 ianvaria – 31 dekabria 1936 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 19: January 1 – December 31, 1936]. Moscow, Politizdat Publ., 1974, pp. 136, 137. (In Russ.)

Rech' Predsedatelia sovetskoii delegatsii M.M. Litvinova na plenarnom zasedanii Assamblei Ligi natsii. 21 sentiabria 1937 g. [Speech by Chairman of the Soviet delegation M.M. Litvinov at the plenary session of the Assembly of the League of Nations. September 21, 1937]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 20: Ianvar' – dekabr' 1937 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 20: January – December 1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, pp. 509–518. (In Russ.)

Rech' Predsedatelia sovetskoii delegatsii M.M. Litvinova na zasedanii Soveta Ligi natsii. 27 ianvaria 1938 g. [Speech by Chairman of the Soviet delegation M.M. Litvinov at a meeting of the Council of the League of Nations. January 27, 1938]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 21: 1 ianvaria – 31 dekabria 1938 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 21: January 1 – December 31, 1938]. Moscow, Politizdat Publ., 1977, pp. 54–57. (In Russ.)

Sipols V.E. Vneshniaia politika Sovetskogo Soiuza. 1936–1939 gg. [Foreign policy of the Soviet Union. 1936–1939]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 336 p. (In Russ.)

Telegramma Narodnogo Komissara Inostrannykh Del SSSR v NKID SSSR, iz Briusselia. 5 noiabria 1937 g. [Telegram from the People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR to the NKID of the USSR, from Brussels. November 5, 1937]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 20: Ianvar' – dekabr' 1937 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 20: January – December 1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, p. 594. (In Russ.)

Telegramma Narodnogo Komissara Inostrannykh Del SSSR v NKID SSSR, iz Briusselia. 6 noiabria 1937 g. [Telegram from the People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR to the NKID of the USSR, from Brussels. November 6, 1937]. *Dokumenty vnesh-*

nei politiki SSSR. T. 20: Ianvar' – dekabr' 1937 g. [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 20: January – December 1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, pp. 594, 595. (In Russ.)

Telegramma Zamestitelia Narodnogo Komissara Inostrannykh Del SSSR v NKID SSSR, iz Briusselia. 13 noiabria 1937 g. [Telegram from the Deputy People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR to the NKID of the USSR, from Brussels. November 13, 1937]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 20: Ianvar' – dekabr' 1937 g.* [Documents of the USSR Foreign Policy. Vol. 20: January – December 1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, pp. 606, 607. (In Russ.)

Telegramma Zamestitelia Narodnogo Komissara Inostrannykh Del SSSR v NKID SSSR, iz Briusselia. 23 noiabria 1937 g. [Telegram from the Deputy People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR to the NKID of the USSR, from Brussels. November 23, 1937]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 20: Ianvar' – dekabr' 1937 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 20 January – December 1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, pp. 617-619. (In Russ.)

Telegramma Polnomochnogo Predstavitelia SSSR v Kitae v Narodnyi Komissariat Inostrannykh Del SSSR. 29 avgusta 1938 g. [Telegram from the Plenipotentiary Representative of the USSR in China to the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR. August 29, 1938]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 21: 1 ianvaria – 31 dekabria 1938 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 21: January 1 – December 31, 1938]. Moscow, Politizdat Publ., 1977, p. 462. (In Russ.)

Telegramma Polnomochnogo Predstavitelia SSSR v Kitae v Narodnyi Komissariat Inostrannykh Del SSSR. 1 sentiabria 1938 g. [Telegram from the Plenipotentiary Representative of the USSR in China to the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR. September 1, 1938]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 21: 1 ianvaria – 31 dekabria 1938 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 21: January 1 – December 31, 1938]. Moscow, Politizdat Publ., 1977, p. 468. (In Russ.)

Telegramma Polnomochnogo Predstavitelia SSSR v Kitae v Narodnyi Komissariat Inostrannykh Del SSSR. 2 sentiabria 1938 g. [Telegram from the Plenipotentiary Representative of the USSR in China to the People's Commissariat for Foreign Affairs of the USSR. September 2, 1938]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 21: 1 ianvaria – 31 dekabria 1938 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 21: January 1 – December 31, 1938]. Moscow, Politizdat Publ., 1977, p. 476. (In Russ.)

Telegramma Zamestitelia Narodnogo Komissara Inostrannykh Del SSSR Polnomochnomu Predstavitelii SSSR v Kitae I.T. Lugantsu-Orel'skomu. 8 sentiabria 1938 g. [Telegram from the Deputy People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR to the Plenipotentiary Representative of the USSR in China I.T. Lugants-Orel'sky. September 8, 1938]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 21: 1 ianvaria – 31 dekabria 1938 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 21: January 1 – December 31, 1938]. Moscow, Politizdat Publ., 1977, p. 482. (In Russ.)

Vneshniaia politika SSSR: sb. dokumentov. T. 4: 1935 – iun' 1941 g. [The foreign policy of the USSR: A collection of documents. Vol. 4: 1935 – June 1941]. Moscow, 1946, 647 p. (In Russ.)

Zapis' besedy Zamestitelia Narodnogo Komissara Inostrannykh Del SSSR s Poslom v Kitae v SSSR Tszian Tin-fu. 20 avgusta 1937 g. [Recording of a conversation between the Deputy People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR and the Ambassador to China in the USSR Jiang Ting-fu. August 20, 1937]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 20: Ianvar' – dekabr' 1937 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 20: January – December 1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, pp. 465, 466. (In Russ.)

Zapis' besedy Zamestitelia Narodnogo Komissara Inostrannykh Del SSSR s Poslom v Kitae v SSSR Tszian Tin-fu. 25 avgusta 1937 g. [Recording of a conversation between the Deputy People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR and the Ambassador to China in the USSR Jiang Ting-fu. August 25, 1937]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 20: Ianvar' – dekabr' 1937 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 20: January – December 1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, pp. 478, 479. (In Russ.)

Zapis' besedy Narodnogo Komissara Inostrannykh Del SSSR s Poslom Kitaia v SSSR Ian Tsze. 15 oktiabria 1938 g. [Recording of the conversation of the People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR with the Chinese Ambassador to the USSR Yang Jie. October 15, 1938]. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 21: 1 ianvaria – 31 dekabria 1938 g.* [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 21: January 1 – December 31, 1938]. Moscow, Politizdat Publ., 1977, p. 587. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 12.03.2024.

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 12.03.2024.